

Артём Платрикеев

Спасительный сосуд

Артем Патрикеев
Спасительный сосуд

«Издательские решения»

Патрикеев А. Ю.

Спасительный сосуд / А. Ю. Патрикеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743554-7

Кажется, что со всеми серьезными проблемами должны разбираться не менее серьезные взрослые дядьки. Но что делать, если их нет под рукой? Кому-то другому приходится брать на себя трудную роль. После того, как обычному шестикласснику Федьке в руки попал удивительный сосуд, похожий на обычную бутылку из-под кваса, приключения неожиданно захлестнули мальчишку с головой. Оказалось, что человечество в опасности, и он может его спасти. Не раздумывая, Федя бросается в трудный бой.

ISBN 978-5-44-743554-7

© Патрикеев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Спасительный сосуд

Артем Юрьевич Патрикеев

Фотограф М. К. Нефёдова

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

© М. К. Нефёдова, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4474-3554-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1

Утро у Федьки началось вполне прилично: не проспал, успел позавтракать, даже мультик посмотрел целиком. Что еще надо для хорошего начала дня?

– Не забудь выкинуть мусор! – крикнула мама из соседней комнаты.

Когда Федька подошел к двери, то аккуратно завязанный мешочек с мусором уже ждал его. Рядом стояла коричневая литровая бутылочка кваса (к большому сожалению, уже пустая). Федька повертел бутылку в руках, подбросил, поймал, снова подбросил, на этот раз уронил, и бутылка с громким гулким стуком поскакала по полу.

– Все играешься? – Мама появилась в дверях и осуждающе посмотрела на Федю.

– Да это я так... Вырвалось, – ответил Федя.

– Да уж, вырвалось, – покачала головой мама, выпроваживая Федю за дверь. Она терпеть не могла, когда ее сын опаздывал. Поэтому опаздывал он очень редко, практически никогда. Вот и на этот раз до начала первого урока оставалось еще сорок минут.

Федя закинул рюкзак с учебниками на плечо, взял пакет с физкультурной формой, затем подхватил мусорный мешок, после чего некоторое время стоял и смотрел на бутылку, соображая, как же ее взять, если обе руки уже заняты. Наконец он решил взять пакет и мешок в одну руку, а бутылку в другую. Теперь можно было идти.

– Пока. – Федя махнул маме рукой, в которой держал бутылку.

– Пока-пока. – Мама проводила его взглядом до лифта, а затем закрыла дверь. Федя услышал, как щелкнул замок.

Лифт прибыл через несколько секунд. Вообще-то Федя не любил ездить на лифте, но мешок с мусором всем своим видом говорил о том, что до помойки он может и не дожить.

– Чертовы мешки, – пробурчал мальчик и поставил мешок с мусором на пол. Затем забросил бутылку в пакет с физкультурной формой, а то как-то неудобно было тащить такое количество вещей. Теперь пакет и мешок можно было разделить в разные руки.

Улица дохнула мальчику в лицо теплом и ярким солнцем. «Вот она, настоящая весна», – с удовольствием подумал Федя, радуясь не только теплу, но и скорым летним каникулам. Всего какой-то месяц остался.

Контейнер ждал Федю у дороги, так что избавиться от мусора всегда можно было без потери времени.

Он уже размахнулся, стараясь прицельным броском закинуть пакет в мусорный контейнер с семи шагов, как вдруг...

– Федюк! Эй, Федькин! – Старинный друг Лёха, с которым Федя ходил еще в детский сад, вечно изгалялся над его именем, однако мальчик на него не обижался, он же знал, что тот не со зла.

– Хай! – крикнул Федя в ответ подбежавшему Алексею, подставил руку для смачного хлопка и тут же вспомнил, что в этой руке у него зажат мешок. Быстро пихнув мешок в контейнер, он присоединился к другу. Вдвоем любая дорога становится в два раза короче, а уж с Лехой она пролетала совсем незаметно.

– Мусоровозом подрабатываешь? – весело спросил Алексей.

– Так, немного, – пожал плечами Федя.

– Стих выучил?

Напоминание об уроках слегка подпортило радостное впечатление от встречи.

– То было много лет назад. Я тоже в первый раз. С толпой сверстников-ребят. Явился в школьный класс. Мне тоже задали урок. И вызвали к доске, и я решал его как мог, держа мелок в руке (здесь Федя чуть не сказал «мешок», слишком уж эти мешки с утра в голове засели). Умчались школьные года, и не догонишь их. Но я встречаю иногда товарищей своих. Один – моряк, другой – танкист, а третий – инженер, четвертый – цирковой артист, а пятый – землемер¹. – Протараторил, даже не задумываясь, Федька. Он никогда не жаловался на память, а уж способность быстро запоминать стихи вообще считал своим коньком. Однако заметив, что лучше Леху больше не грузить, Федя не стал продолжать.

– Ну ты даешь, – восхитился друг. – Я еле-еле первую часть запомнил.

Они прошли немного в молчании. Федя не знал что сказать, хвастаться-то совсем не хотелось, а Алексей, видимо, погрузился в безрадостные мысли.

– У тебя еще два урока в запасе, – вспомнил вдруг Федя. – Так что еще успеешь подучить.

– Ага, – уныло согласился Алексей, но через секунду его лицо просветлело: – А футбол вчера был зашибись!

– Ага, особенно второй тайм, – радостно поддакнул Федя.

Дальше разговор о футболе увлек их настолько, что ребята очнулись только перед ступеньками школы, и то только потому, что Анька, вечная зазнайка, решила отвлечь их каким-то несущественным вопросом про уроки. Быстро отшутившись, ребята вошли в здание.

Футбол, футбол и еще раз футбол. Какая еще тема могла собрать всех мальчишек в классе за бурным обсуждением? Лишь звонок, оповещающий о начале урока, заставил всех разойтись по своим местам.

Феде сидеть было скучновато, математика никогда не входила в сферу его интересов, однако следующим уроком шел русский язык, а от этого становилось еще скучнее. Единственная радость – это физкультура, но до нее еще надо было дотерпеть.

Подавив зевок, Федька посмотрел по сторонам. «Везет Сашке, – подумал он. – Сидит себе у окна, глазееет. А мне что делать? Только стенку и подпирать».

Надо сказать, что Федя сидел на самой последней парте, прямо у стены. Место было хорошо лишь тем, что находилось подальше от учительского взора. Но больше никаких бонусов в своем положении Федя не усматривал. А оказался он так далеко благодаря, как ни странно, своему хорошему поведению. Учительница решила, что она сумеет лучше присматривать за нерадивыми учениками, если те будут сидеть к ней поближе, а уж хорошие ученики и на дальней парте со всем разберутся. Что, в общем-то, было недалеко от истины. Слух у Феде был хороший, на зрение он тоже никогда не жаловался, так что вся необходимая информация поступала к нему в нужном объеме.

Механически переписывая условия задачи, Федя попытался подумать о футболе, однако ему тут же показалось, что эта тема себя исчерпала. Его мысли, немного побродив по классу, вернулись, так ничего и не привнеся нового.

«Вот было бы интересно, чтобы люди в зомби превратились!..» Мысль промелькнула и... Феде пришлось зачеркивать лишнюю цифру, непонятно почему оказавшуюся в примере. «Бррр, не отвлекайся», – постарался он себя встряхнуть, однако не сильно в этом преуспел. Скорее даже наоборот – ему представилось, как дети начинают медленно, как бы очень лениво, подниматься со своих мест. Они поворачиваются к нему... поворачиваются... он видит их лица. «Тьфу ты, блин, что за мысли!» – Федя уже по-настоящему тряхнул головой. «Меньше надо всякую ерунду смотреть». В голову сразу полезли эпизоды из хорошо знакомых фильмов: «Дневники мертвецов», «Рассвет мертвецов», даже «Живая мертвечина» зачем-то влезла в этот список. Запомнившиеся кадры лишь заставили Федею усмехнуться. У него никогда

---

¹ Михалков С. В. «Школа».

не получалось смотреть эти фильмы с серьезной физиономией. Друзья любили брать его с собой на просмотры самых страшных фильмов. «С Федькой любой страшный фильм становится раз в десять веселее», – утверждали ребята. И в чем-то они были правы: Феде трудно было удержаться от комментариев, это-то и привлекало ребят.

– Фёдор! Ты уверен, что всё еще с нами? – Голос учительницы вывел Федю из задумчивости.

– Здесь! – быстро вскочив, ответил он. И, садясь на место, добавил намного тише (но так, чтобы слышали ребята на соседних партах): – Во всяком случае, частично.

Улыбки обращенных к нему детских лиц бальзамом легли на его душу повышая самооценку. «Эх, надо было бы придумать ответ повеселее», – решил Федя, но время уже было упущено.

Звонок на перемену застал ребят за записыванием домашнего задания. Казалось, что номеров для выполнения было много, но никто не роптал, разве что некоторые мальчишки покривили лица, Володька еще и потряс рукой, демонстрируя всем, как же он устал переписывать такое большое количество номеров.

– Уж тебе-то, Владимир, только и уставать, – с улыбкой прокомментировала его действие учительница. – Ты и так себя особо не утруждаешь. – Затем она обратилась ко всему классу: – Урок окончен, можете выйти на перемену. – Но как только все начали вскакивать со своих мест, добавила: – Только не забудьте приготовить «Русский язык», вдруг пригодится на следующем уроке.

Многие девочки и так уже доставали нужные учебники, а вот большинству мальчишек пришлось вернуться к своим партам.

– Странно, что-то мне сегодня одни зомби в голову лезут, – поделился Федя с Алексеем своими мыслями во время салок, в которые ребята очень часто играли на переменах.

– Зомби – это интересно, – кивнул головой Леха, уворачиваясь от пробегающего мимо водящего.

– Интересно на них смотреть, а вот самому оказаться в таком мире мне как-то совсем не хотелось бы. – Федя бегал рядом с другом, взглядом постоянно следя за действиями водящего.

– Ну, не знаю. А вдруг прикольно будет? – Лешка отвлекся, чтобы пожать плечами и взглянуть на Федю. Тут-то его и коснулся пробегающий мимо Володя, который водил на данный момент.

– Леха водящий, Леха водящий, – побежал Владимир дальше.

– Тут наши пути расходятся, – выпалил Федя, стремительно убегая от друга.

– Ну уж нет! Они еще сойдутся! – крикнул Алексей, устремляясь за Федей в погоню.

Редко когда Феде удавалось убежать от своего друга. Продержаться некоторое время – да, а вот чтобы убежать, тем более когда тот начинал целенаправленно преследовать его, – это вряд ли. Вот и на этот раз Федя, загнанный в угол, уже решил сдаться на милость победителя, но тут прозвучал звонок.

– Ох и повезло тебе, – беззлобно сказал Алексей, и они побежали в класс.

Запахавшиеся и уже слегка вспотевшие, дети расселись за парты. После веселой игры возвращаться к унылым урокам совсем не хотелось, но правила есть правила, чтобы играть на переменах, приходилось ходить на уроки.

– Надо было бы попросить поставить физкультуру первым уроком и может вас там погоняли бы хорошенько, чтобы сил на беготню на переменах уже не оставалось, – сказала учительница и перешла к основной теме урока.

– Это надо уроков пять физкультуры провести, чтобы сил у нас не осталось, – еле сдерживая смех, прошептал Федя Алексею, однако, так как тот сидел совсем не близко, этот шепот услышали практически все, включая учительницу.

– Тебе бы только бегать, – съехидничала она. – Смотри, всю жизнь пробегаешь.

Учительница любила слегка подшутить над учениками, но никто никогда на нее не обижался, потому что на самом деле все знали, что она очень добрая и отзывчивая.

Неологизмы и словарные слова, которые Федя выучил уже давно, совсем не вдохновляли, но какой-то очередной каламбур, выданный Володькой и даже подхваченный учительницей, повеселил всех, унылый настрой рассеялся сам собой, так что дальше урок пошел заметно веселее.

***

– Айда быстрее переоденемся, может, успеем мячик побросать, пока перемена, – торопил Лешка Федю. Он-то уже готов был идти, но Федька что-то закопался с учебниками.

– Да, да, ты прав, надо поторопиться, – задумчиво отвечал Федя. – Иди, я сейчас догоню.

Лешка слегка удивился, но приставать к другу с расспросами не стал, а побежал из класса.

– Не твоя ручка? – Учительница слегка наклонилась, попытавшись заглянуть Феде в глаза. – Ничего не случилось? Какой-то ты сегодня рассеянный.

Федя старательно отводил взгляд, к тому же и повод серьезный был – слазить под парту за ручкой. Ничего вразумительного он ответить не мог, да и как можно сказать такое?!

А дело все в том, что перед самым концом урока перед Федькиными глазами снова проплыла картина зомбо-класса. Весь класс страшными безжизненными глазами смотрел на него. Он подумал, что хоть учительница осталась нормальной, но нет – когда она подошла к нему, стало еще страшнее. Ввалившиеся темные глаза, синяки под глазами и лицо, какое-то сильно похудевшее. В этом видении никто не старался схватить Федю или даже прикоснуться к нему. Но эти странные, неприятные взгляды заставляли сердце панически биться, а ноги так и порывались вскочить и куда-нибудь унести заторможенное тело.

Вот и сейчас, когда учительница наклонилась к мальчику, ему показалось, что в ее лице промелькнуло это обреченное и неприятное выражение лица. Хотя через секунду, когда Федя еще раз взглянул ей в глаза, все было по-прежнему.

– Я пойду, а то на урок опоздаю, – пробормотал он.

– Иди-иди, только не забывай, что через месяц уже будут экзамены по русскому, так что если будешь отвлекаться, можешь все испортить.

Федя не знал, что ответить, поэтому просто кивнул, с трудом решившись еще разок взглянуть в лицо учительнице, еще недавно бывшее для него таким добрым и родным, и побежал из класса.

Все уже давно были в зале и стучали мячами – кто бросал в баскетбольное кольцо, а кто-то перебрасывался через натянутую волейбольную сетку.

– Давай быстрее, скоро перемена закончится! – крикнул Алексей заглянувшему в зал другу.

– Да бегу уже. – Федька махнул рукой и понесся в раздевалку.

Вытряхнув вещи из пакета, Федька с изумлением уставился на коричневую пластмассовую бутылку, которая с громким пустым звуком запрыгала по полу. Слегка выругавшись, он выковырял бутылку из-под скамейки и засунул обратно в мешок. Федя никогда не имел привычки мусорить, а уж тем более в раздевалке своей любимой физкультуры.

– Ладно, потом разберусь, – вслух сказал он и быстро переоделся. В зал он вбежал вместе со звонком. «Ну вот, не успел», – огорченно подумал Федя и побежал строиться.

Построение завершилось в считанные секунды, все знали, что чем быстрее пройдет построение, тем быстрее пройдет разминка, а там уже и основная часть урока. И самое главное заключалось в том, что если всю основную часть сделать быстро и слаженно, могло остаться время в конце урока на игры. А что может быть веселее хорошей игры?

Некоторое время Федька еще опасался этих непонятных зомбо-приступов, но вскоре занятие захватило его полностью, и обо всех своих страхах он попросту забыл.

Бросок. Волейбольный мяч красиво перелетев через сетку, начал медленно падать в дальний угол игровой площадки. Нет, конечно, падал он совсем не медленно, а так, как ему и положено падать, но Федьке казалось именно так. Сделав пару быстрых шагов в направлении мяча, он прыгнул и с большим трудом подхватил мяч практически у самого пола.

– Молодец! Держи его! Круто! – слышались голоса из его команды.

– Ну нет! А-а-а! – вскрикнули соперники.

Федя поднялся, радостно осмотрелся, затем сделал два шага и бросил мяч на сторону противника. Бросок получился слегка крученым, поэтому Валерий, бросившийся его ловить, не рассчитал траекторию и помешал Мишке подхватить этот мяч.

– Ура-а-а! – вскричали игроки Федькиной команды, победно вскинув руки, как только мяч ударился об пол.

– Со счетом пятнадцать – тринадцать побеждает команда справа! – объявил учитель.

Так закончилась финальная партия пионербола, которая из-за своей продолжительности съела почти всю перемену. Из-за этого детям пришлось нестись в раздевалку со всей возможной быстротой и показывать чудеса скоростного переодевания. Теперь уже Федьке точно было не до бутылки. Учительница по географии отличалась строгим нравом, так что лишний раз нервировать ее своим опозданием совсем не хотелось, да к тому же таким образом они могли бы подвести и учителя физкультуры, а это могло грозить только одним – невозможностью играть на переменах. Такого не желал ни один из учеников, так что каждый проявил максимум старания, чтобы не опоздать. Но, несмотря на торопливость, ученики успевали перебрасываться фразами, вновь переживая моменты игры.

– Да это все Валерка виноват! – возмущался Мишка. – Я бы наверняка поймал этот мяч. Сто процентов!

– Да ничего бы ты не поймал! Сам мне помешал, вот так и получилось, – не сдавался Валерий.

– Да ладно вам! Надо было лучше играть. Довели счет до критического, а теперь возмущаетесь, – резонно заметил Федор.

– Точно, точно, – поддержал его Валерий. – Вот сколько ты мячей упустил? – обратился он к Михаилу.

– Ну, два, вряд ли больше.

– Вот так, не проворонил бы те два мяча, вот и выиграли бы мы.

– Да ты сам не лучше! А если еще вспомнить про Ленку и Дашку, то вообще спокойно бы выиграли! – отвечал Михаил.

– У нас, между прочим, тоже девочки в команде играли, – напомнил Алексей, который играл в Фединой команде.

– Ага, Настя и Марина, – не унимался Валерка. – Лучше бы они за нас были...

Несмотря на повышенный тон голоса, ребята совершенно не злились друг на друга, все понимали, что это игра, и сегодня ты можешь быть победителем, но еще неизвестно, как дело обернется на следующий день.

Впопыхах закинув потную спортивную форму в мешок, Федька и думать забыл о бутылке, что так и продолжала лежать на самом его дне.

Глава 2

– Ты бросил в стирку физкультуру? – спросила мама перед самым сном.

– Я... в общем, – стал вспоминать Федя, хотя уже точно вспомнил, что о физкультурном мешке забыл сразу же, как пришел домой и бросил его у шкафа.

– Что «в общем»? Опять забыл, – констатировала она факт. – Быстро тащи все в ванную, сам мойся – и спать.

– Ну мам, еще только одиннадцать, – жалобно проговорил Федя.

– Вообще-то одиннадцать двадцать. Пока ляжешь, уже двенадцать будет, – резонно заметила мама не терпящим возражений тоном. Федя знал, что пререкаться бесполезно, а он так рассчитывал дочитать сегодня «Дневной дозор», но вот теперь незадача. Он даже не заметил, как быстро пролетело время за книгой.

Федя, как обычно, вытряхнул физкультурную сумку прямо на пол в ванной комнате. Туда полетели футболка, тренировочный костюм и... бутылка. Мальчик хлопнул себя по голове: «Да что ж такое! Почему я о ней вспоминаю только когда вижу?!» Мама ходила неподалеку на кухне, а выглядеть глупо мальчику совсем не хотелось, поэтому он предпочел переправить эту приставучую бутылку в свою комнату, чем тащить ее мимо мамы в мусорное ведро.

Вода легкой стремительной струей была по телу, смывая напряжение прошедшего дня. Федя очень любил эти мгновения, вода придавала телу какую-то легкость и спокойствие. День все же сложился не так хорошо, как могло показаться со стороны. И все из-за этих непонятных видений, что изредка подло всплывали в голове, не давая воспринимать мир таким, каким он был на самом деле. Или, во всяком случае, таким, каким он представлялся до этого. Раньше Федя никогда не задумывался над тем, как он вообще сможет воспринимать своих родных, если они превратятся в страшных или непонятных существ. В таком ракурсе ужасики им никогда не воспринимались. Именно поэтому он мог относиться ко всем этим страшностям, происходящим на экране, так легко. Он никогда не воспринимал их всерьез и никогда не отождествлял ни себя, ни своих знакомых, ни своих родственников с персонажами фильмов. Он снова начал перебирать в голове давно уже отсмотренные фильмы, особенно стараясь вспомнить все страшные моменты. Таких набиралось немного, и весь страх в них был построен скорее на элементе неожиданности, чем на каких-то реальных страхах.

Неожиданный стук в дверь заставил Федю вздрогнуть. «Ну прямо как в фильме», – улыбнулся он про себя.

– Ты там еще долго? А то вода в кране скоро кончится, – раздался мамин голос.

– Сейчас, вылезая уже! – крикнул Федя в ответ. Понятное дело, что вода в кране может кончиться только в том случае, если случится какая-нибудь глобальная катастрофа, но мамин намек был понят.

Быстро выключив воду и слегка обтерев себя полотенцем, Федя выбрался из ванной.

– Фух, напарил-то как, – мама замахала руками, заглядывая внутрь. – И опять толком не вытерся! – Она всплеснула руками, а затем кинула Феде полотенце: – Давай-давай, нечего лениться.

Федя любил мыться, валяться в ванне, стоять под душем, но он терпеть не мог все эти вытирания. «Хоть бы вода сама побыстрее высыхала как-нибудь», – частенько с досадой рассуждал он. Но спорить с мамой смысла не имело, тем более что и правда пора было ложиться, а спать в мокрой постели – не самое интересное дело.

– Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, мам.

Федя закрыл дверь. Он не любил спать с открытой дверью. А уж тем более с приоткрытой – ночью вот так проснешься, посмотришь на приоткрытую черноту и представляешь себе, как из этой тьмы надвигается на тебя что-то страшное и непонятное.

Очень хотелось снова взяться за книгу, но Федя собрал всю свою силу воли в кулак и отложил книгу в сторону: «Эх, ладно, завтра дочитаю». – Федя выключил свет и завалился на кровать. Кровать у него была уже старенькая, раздвижная. Он помнил себя на ней чуть ли не всю свою жизнь.

Он лежал и глядел в незашторенное окно. Спать вроде бы хотелось, но в окно заглядывал месяц, и даже можно было разглядеть яркие звезды. Но самыми интересными были облака. Они летели, освещенные светом месяца, создавая поистине сказочную атмосферу. Если бы было полнолуние, то вполне захотелось бы и повыть. Но до полнолуния было еще далеко.

На Федю накатило странное и совершенно непонятное ощущение пустоты. На миг ему показалось, что он остался совершенно один во всей вселенной. Нет ни мамы, которая обычно шебаршилась еще в это время за стеной, ни бабушки с дедушкой, что жили на другом конце Москвы, ни даже школьных друзей. Никого! Правда, в какой-то степени Федя уже привык к одиночеству. Отца у него, по сути, никогда и не было. Как ушел он из дома, когда Феде еще и полутора годиков не исполнилось, так больше и не появлялся. А мама обычно была занята своими делами, и хотя она частенько общалась или занималась с Федей, ее внимания мальчику не хватало. Зато у него всегда были друзья. Вот сколько он себя помнил – они были. Ну, а кроме того, у него были книги. Иногда Федя даже думал, что без друзей-то он сумел бы обойтись, но вот без книг... А кроме того, всегда можно было поиграть в какую-нибудь компьютерную игру. Как же без этого? Однако и здесь Федя был очень разборчив, он не признавал различные приставки, считая их чем-то недоделанным, и поэтому оставался одним из немногих детей в классе (если не во всей школе), у кого не было своего собственного Game Boy или PSP. Но никто из ребят даже не думал подшучивать по этому поводу над Федей, ведь никто, кроме него, не мог рассказать так занимательно, весело и необычно историю очередной пройденной им компьютерной игры. Тут скорее был обратный эффект – многие дети начинали просить у своих родителей компьютеры. Федю это веселило, но он всегда старался держать себя в руках. Ведь обычно чувствуешь себя как-то иначе, более могучим и сильным, когда тебе удается кого-то в чем-то переубедить.

Все эти мысли отогнали набежавшую пустоту. Но на душе остался неприятный осадок, скорее даже ощущение легкого неудобства.

«И что только со мной творится? – подумал Федя. – Ерунда какая-то, сам себя не узнаю».

И это было истинной правдой. Феде не было свойственно уныние, неприятие или негативное отношение ко всему окружавшему. А тут... Такое ощущение, что всё это не его мысли и чувства, а кто-то посторонний вкладывает их в Федю и не дает самостоятельно мыслить.

От таких рассуждений Федя вздрогнул. Он уже собирался перевернуться на другой бок, лицом к стенке, чтобы сбить неприятное настроение, когда непонятное легкое свечение коснулось края его глаза. Периферическим зрением Федя заметил это свечение, но не сразу понял, что же это такое. Мальчик очень удивился и уставился на бутылку. Сначала ему показалось, что бутылка хочет его загипнотизировать, но вроде бы все оставалось по-прежнему, он воспринимал мир точно так же, как и раньше. Но почему же никак не получалось отвести от бутылки свой взгляд? Федя недоумевающе протянул руку к бутылке. Причем сделал он это так осторожно, как будто перед ним неизвестный и очень опасный предмет, от которого совершенно не знаешь чего ожидать. Хотя было чего опасаться – не каждый день бутылки из-под кваса начинали светиться.

Первым делом Федя попытался рассуждать логически: «Возможно, это свет от луны попадает на бутылку и каким-то странным образом преломляется, образуя такое свечение».

Коснувшись двумя пальцами закрытой пробки, Федя чуть не отдернул руку: ему показалось, что бутылка была теплой. В принципе, в комнате было совсем не холодно, но бутылка была теплее окружающего воздуха градусов на пять. Однако, так как ничего более страшного не произошло, Федя осмелел и схватил бутылку за горлышко. Приятное тепло разлилось по руке. Мальчик удивленно поднес бутылку к глазам. Очень хотелось включить свет, но он не решился, в этом случае вполне могла заглянуть мама, поинтересоваться, что же такого могло случиться. Лунного света было маловато, но, с другой стороны, свет от бутылки вполне можно было бы использовать как слабенький фонарик. Присмотревшись повнимательнее Федя заметил, что бутылка не светится по всей своей поверхности, ее пластмассовые бока были как бы пронизаны тоненькими, но длинными светящимися линиями, которые своими соединениями и переплетениями создавали удивительную картину. Чем-то даже они напоминали вены на руке человека. Но хотя нет, мысль о венах сразу же улетучилась из головы Феде, когда он обратил внимание на некоторые светящиеся фигуры. Это была парочка треугольников, круги и шестиугольники. За точное количество фигур Федя ручаться не мог, слишком уж запутанны были некоторые рисунки, но никаких других мыслей у него не возникало.

– Что бы это значило? – пробормотал мальчик, но тут же умолк – не хватало еще начать говорить с самим собой.

Всякие варианты возможного попадания лунного света на матовую поверхность мгновенно были отменены. Никакое преломление света никак не может влиять при постоянном верчении бутылки из стороны в сторону. К тому же светящиеся следы на бутылке совершенно не менялись, раз засветившись, линии больше никуда не сдвигались и никак не желали создать хоть немного другой светящийся узор. Однако Федя все же проверил «лунную теорию», спрятавшись с бутылкой под одеяло. Надо же было увериться на все сто процентов. Бутылка продолжала светиться под одеялом совершенно так же, как и снаружи.

– Ничего не понимаю, – сказал Федя голосом одного из Колобков, но тут же осекся. Так можно и маму позвать случайно.

Тогда он попробовал посмотреть на луну сквозь бутылку. Но куда же девалась эта полупрозрачность? Внутри бутылки что-то клубилось, может быть, и дым, а может, и нет. В темноте разглядеть что-либо основательно было трудно, но месяц через эту субстанцию был практически не виден. Желание потрясти бутылку появилось, но Федя обуздал его. Вдруг это взрывоопасно или еще что? Затем появилось желание открыть бутылку, но и с этим Федя решил подождать. «А вдруг это джинн какой-нибудь? – подумалось вдруг. – Может быть, мне повезло, и в руки попала волшебная лампа, ну, или не лампа, – скептически оглядев еще раз бутылку, решил Федя, – но все равно что-то волшебное?»

Однако сказки сказками, но здравый рассудок никак не мог с этим согласиться. Федя любил сказки и всякие волшебные истории, но он так же любил и ужастики. И вот теперь возможные ужасы и прекрасные сказки боролись в его душе, и ничто из них никак не могло победить.

Так и не решившись на что-либо, Федя положил бутылку под кровать и заснул. Точнее, попытался заснуть, но первое время ничего не получалось. Да и как тут можно было заснуть, столкнувшись с непонятной загадкой? Однако здоровый детский организм вскоре взял свое, и Федя улетел в мир снов.

Первый сон

Федя стоял посреди огромной темно-серой комнаты и ошалело оглядывался по сторонам. Точнее, ему так казалось, что оглядывался. На самом деле он сразу видел всё вокруг, причем не только то, что было спереди, сзади, слева и справа, но и сверху и снизу. Воспринять такое обычному человеческому мозгу было очень сложно. Его мозг старался все воспри-

нимать по старинке – трехмерным изображением, причем сконцентрироваться он мог только на каком-то одном виде, например, концентрируясь только на том, что впереди или сзади. Так что крутиться на месте ему не было никакой необходимости, но концентрироваться то на одной стороне, то на другой приходилось постоянно. Вот уж где выражение «глаза разбежались» подходило в самый раз. Кое-как сосредоточившись и хоть в какой-то степени придя в себя, Федя наконец-то смог составить общее представление о том, что его окружает и где он находится.

Итак, что же он сумел разглядеть и понять в окружающей его серости? Собственно красок вокруг и правда было совсем немного, все выглядело мрачным, готическим, поблекшим, но не отталкивающим. Четырехугольное помещение имело бы вид обычной комнаты, если бы уходящие высоко-высоко вверх стены не наклонялись внутрь, сужаясь кверху. Однако небольшой пяточок открывавшегося неба говорил о том, что до конца стены так и не сходились, а наверху зияла или обычная дыра, либо же крыша, закрытая чем-нибудь прозрачным. Из чего состояли сами стены, Федя никак не мог понять. Тогда он решился подойти к одной из них. Его удивлению не было предела. Вся стена состояла из ячеек, в которых хранились... пластиковые бутылки из-под кваса. Федя попробовал вскрикнуть от такого неожиданного несоответствия, но у него ничего не получилось. То ли он сам оглох, то ли его голосовые связки совершенно не хотели слушаться. Однако он сумел слегка отшатнуться от стены и обратить внимание на свои ноги. Точнее, он просто обратил внимание на то, что было внизу. Никаких ног он не увидел, скорее, это было длинное, касавшееся пола, платье, все того же серого цвета. Федя попробовал шагнуть вперед, затем назад, но платье даже не шелохнулось. Нет, шагнуть, а точнее, переместиться у него получилось, но как это произошло? Создавалось впечатление, что он двигался на бесшумных колесиках. Он попробовал еще походить, а точнее, поперемещаться, но, так ничего и не поняв, добрался до стены и снова сконцентрировался на ячейках. Бутылки, бутылки, сплошные бутылки, сколько хватало возможностей его обзора. Ячейки были не круглые, что было бы весьма логично, а многогранные. Чем это было продиктовано, Федя не знал. «Возможно, так бутылки лучше держатся и не скатываются», – подумал он. В то же время мысль о том, как бутылки удерживаются, была вполне разумной, учитывая, что стены были под наклоном, и чем выше, тем больше был наклон. «Если, как и здесь, вся стена забита бутылками, то на самом верху они вообще должны удерживаться с большим трудом», – размышлял Федя. Мальчик попробовал приглядеться получше, но тут в нос (если у него вообще был нос) ударил сильный, терпкий, совершенно незнакомый запах. Федя отшатнулся и почувствовал, что стены поплыли перед глазами. Он начал падать...

Глава 3

Открыв глаза, Федя обнаружил себя в кровати. Ничто не напоминало ему о том, что с ним было, или то место, где он был. Хотя... «Бутылка!», – всплыло в голове. Федя рывком перевернулся и быстро нашарил бутылку под кроватью. Поднял ее и внимательно осмотрел. Ничего интересного. Обычная коричневая литровая бутылка из-под кваса. Мальчик разочарованно покрутил ее в руках, но так ничего необычного и не обнаружил. «Неужели мне все приснилось?» Такая мысль была полным разочарованием. Ведь все казалось таким реальным: и бутылка со светящимися знаками, и непонятное помещение, да и сам его вид.

– Федя, вставай, пора в школу собираться.

Хорошо, что мама начала говорить прежде, чем открыла дверь, иначе Федя, задумавшись, просто не успел бы вовремя спрятать бутылку под одеяло.

«И что бы мама обо мне подумала?», – усмехнулся Федя про себя потом.

– О, ты уже проснулся? – удивилась мама. Для нее это было неожиданностью, обычно с утра Федю было очень трудно добудиться, а тут на тебе – и проснулся, и уже вставать практически собрался.

– Ага, – как можно более весело и беззаботно ответил Федя. – Сейчас встаю.

Что делать с бутылкой, Федя так и не решил. Да и не верилось ему, что все это ему приснилось. А поэтому такую необычную вещь выбрасывать или даже оставлять дома без присмотра совсем не хотелось. Так что мальчик быстренько спрятал ее в рюкзак и пошел умываться и завтракать.

Сначала Феде показалось, что день не задался: и лифт уехал перед носом, и Лешку по дороге в школу не встретил, так что тащиться пришлось одному. Несмотря на то, что Федя не торопился, в школу он пришел рано, так что у него оставалось довольно много времени, чтобы посидеть и еще немного поразмышлять над случившемся. Украдкой приоткрыв рюкзак, он еще раз внимательно осмотрел бутылку, однако опять же не заметил ничего принципиально нового. На этот раз он даже решился отвинтить крышку и принюхался. Легкий, слегка уловимый незнакомый запах коснулся ноздрей и тут же испарился. Запах и правда показался сначала совершенно незнакомым, но затем в памяти всплыли ощущения из сна.

«Так все же не сон!» – промелькнула мысль.

– Ты чего это уже здесь? – Володька очень даже удивился, увидев Федю, пришедшего раньше всех. Это у Володи родители очень рано уходили на работу, вот ему и приходилось выходить вместе с ними. Отчего он, собственно, не очень-то и страдал, но вот увидеть кого-то, пришедшего раньше, он явно не ожидал.

– Да вот, как-то случайно получилось, – не зная толком что ответить и застегивая рюкзак, пробубнил Федя.

Они немного поговорили об уроках. Тут уже и остальные ученики стали подтягиваться. Вскоре Федя забыл о мучавших его проблемах и, влившись в школьные дела, напрочь выбросил из головы все посторонние мысли. Но, несмотря на это, Федю очень даже беспокоил сегодняшний день. «Вдруг люди опять начнут превращаться в мерзких зомби или как их там, в общем, в непонятных чудиков?» – думал он. Один такой день, даже небольшой кусочек дня, можно было как-то пережить, списав всё на глюки или живое воображение, но если бы такое случалось ежедневно!

Уроки начались, как и положено, в восемь тридцать, и все необычности, а точнее, все мысли о них сами как-то сошли на нет. Беззаботное школьное детство легко и непринужденно взяло верх над возможным мрачным будущим. Да и что ж за необычности такие? Это они ночью кажутся такими непонятными, страшными, зловещими и непредсказуемыми,

от которых совершенно невозможно было представить чего ожидать, а сегодня, если говорить чуть более научно, на следующий день после происшествия, ничего уже не кажется таким уж необычным. Скорее, всё произошедшее воспринимается как обычный (ну, или не совсем обычный) сон. Этот школьный день Федя выдержал с честью, даже умудрившись получить несколько пятерок, хотя, честно говоря, он не был уверен, что ответит даже на тройку. «Удивительные дела могут твориться, когда хоть немного везет», – размышлял по этому поводу Федя.

После уроков удалось собрать ребят, чтобы немного погонять мяч. Играть в футбол – это то, что ребята любили больше всего, иногда к ним даже девочки присоединялись. Но на этот раз играли только мальчики. Игроков собралось неравное количество, так что в Федину команду определили одного из четвероклассников, которые иногда участвовали в игре, но их не так часто отпускала воспитательница продленного дня, видимо опасаясь, как бы малышей не покалечили мальчишки-старшеклассники. Однако ее опасения были совершенно напрасны. Ребята играли больше из удовольствия и интереса, а не ради победы любой ценой. Так что травмы в игре случались довольно редко. И то чаще по случайным неудачным совпадениям.

– Пас, пас! – кричал Лёха, вырвавшись на свободное место.

Федя очень хорошо видел своего друга и уже занес ногу для удара, когда краем глаза заметил и движение вратаря, двинувшегося на перехват предполагаемого паса. Недолго думая, Федя пыром ткнул мяч прямо в открывшийся угол.

– Гол! – закричали ребята.

По Алексею видно было, что он и сам очень хотел забить, но сдержался, понимая: победителей не судят, забил – значит, прав.

Счет был 3:3, и упорная борьба за победу могла бы продолжаться и дальше, но у четвертого класса закончилось время прогулки, и Федина команда потеряла одного из игроков. Пусть он и не был ключевой фигурой в игре, но со своими обязанностями по отвлечению противников, а порой и активному мешанию справлялся очень даже неплохо. Так что его уход спутал все планы. Недолго посоветовавшись, ребята решили, что можно сойтись и на ничейном результате, не утруждая себя пробиванием пенальти. Пожав друг другу руки, игроки разошлись. Федя и Леша шли домой вместе, во всяком случае, ту часть дороги, что была обоим по пути.

– Ничего себе, как ты штаны-то уделал, – не без доли восхищения Леша показал на Федино замызганное правое колено.

– Ох! – только и смог воскликнуть Федя и принялся оттирать со штанов грязь. Однако грязь совершенно не хотела поддаваться, стараясь удержаться на штанине изо всех сил.

– Вот мама-то обрадуется, – уныло сострил Федя. Он уже несколько раз давал такую промашку, так что мама чуть ли не обязала его носить с собой сменные штаны, специально для игры в футбол. Но сегодня, как назло, Федя их и не брал, не рассчитывал он на игру, а теперь? Придется как-то попытаться отстирать все это самому, пока мама не вернулась с работы.

– Зато поиграли прикольно, – ни капельки не сочувствуя другу, весело сказал Леша, засунул руки в карманы и стал глазеть по сторонам, делая вид, что идущего рядом друга он совсем не замечает.

– Эх, тебе-то хорошо, тебя дома не ругают.

И это было сущей правдой. Алексея дома не ругали, считали, что воспитывать ребенка надо в сотрудничестве и понимании. На чем Леша уже хорошо научился играть, причем игра почему-то всегда шла в его пользу.

– Не сказал бы, – вполне серьезно возразил Алексей. – Тебя вон мама поругивает иногда, но разве просто так?

– Нет, конечно, за дело только.

– Вот то-то. Тебя ругают, значит, за тобой присматривают, о тебе заботятся, хотят, чтобы ты вырос лучше, чем есть на самом деле.

Алексей рассуждал очень здраво, особенно для шестиклассника. Федя даже с изумлением посмотрел на друга. Тот выглядел очень сосредоточенным.

– Ты это серьезно?

– А то как же! Я вот порой даже не пойму, как ко мне родители относятся. Вроде бы показывают, что любят, однако внимания ко мне никакого. Разве что поесть да вещи прикупить. Принесу домой пятерку, скажут – «о, молодец», принесу четверку – «о, молодец», принесу тройку – «о, хорошо что не двойка, все нормально», принесу двойку – «о, ничего страшного, значит, хуже уже не будет, значит, все к лучшему». Вот и всё! Честно говоря, мне теперь даже все равно, какие оценки я домой приношу. Все равно «все хорошо». А раз все и так хорошо, зачем стараться?

– Так ты старайся для себя, а не для родителей.

– Легко сказать. Ты вот уроки для кого делаешь?

– Для школы.

– Не только для школы, а чтобы получить хорошую оценку и чтобы родители за тебя порадовались. А если родителям все равно, они и так за тебя всегда рады, то это как?

Федя пожал плечами.

– Скучно это уже, вот так-то. Стимула у меня нет.

Феде было трудно понять своего друга. На маму он, конечно, никогда не обижался, но и получать, как говорится, «по первое число» совсем не любил. А тут у друга спокойствие и свобода.

– А вот интересно, что твои родки будут делать, если ты пить-курить начнешь? – почему-то довольно весело спросил Федя. Его позабавила такая мысль, он представил, как Алексей приходит домой вдрызг пьяный, обкуренный, грязный, вонючий, а родители ему – «все хорошо, замечательно выглядишь» и т. п.

– Не знаю. Но я пока что играть в футбол люблю, поэтому начинать курить не собираюсь. А ты? – Алексей с интересом посмотрел на друга.

– А я не вижу в курении никакого смысла, – честно ответил Федя. – Ты меня знаешь, бессмысленные действия – это не для меня.

Друзья посмеялись и негласно решили закрыть слишком серьезную тему. Зачем мучить себя возможными проблемами, когда есть выбор поговорить о чем-нибудь более интересном. Несмотря на то, что идти оставалось совсем ничего, они еще много тем успели обсудить, прежде чем расстались.

– Ну пока, до завтра, – сказали они одновременно и засмеялись.

– С тебя конфета, – Леха несильно ткнул указательным пальцем Федю в грудь.

– А с тебя фантик, – тем же движением ответил Федя. Посмеявшись, они разошлись, полностью довольные друг другом.

Мамы дома (слава богу!) не было, так что Федя сразу же схватился за школьные штаны. Мылил, тёр, смывал, снова мылил, снова тёр и так почти полчаса, прежде чем штаны вроде бы отстирались практически полностью.

«Хорошо еще, что грязь свежая». Довольный собой, Федя повесил штаны сушиться и направился в комнату. Уроков задали совсем немного, так что, быстро все сделав и даже собрав рюкзак на завтра (до чего Федя опускался крайне редко – какой нормальный школьник будет собирать учебники с вечера?), мальчик понял, что у него еще осталась уйма времени. Теперь появилась возможность посидеть и... посмотреть на бутылку. В обычные дни Федя сразу лез в компьютер, да и всё тот же «Дозор» еще не был дочитан, но сегодня бутылка заинтересовала его гораздо больше. Оттого, что дома никого не было, в душе создавалось впечатление, что он первопроходец, первооткрыватель, который пытается открыть дорогу в неведомые дали, и сейчас он стоит на самом краю своего открытия.

Бутылка была бережно поставлена на небольшой журнальный столик. Сначала Федя осмотрел бутылку, пользуясь замечательным изобретением природы – зрением. Но такой осмотр ничего не показал. Бутылка решительно ничем не хотела выделяться, если бы сейчас поставить рядом еще кучу таких квасных бутылок, Федя мог бы и не узнать свой экземпляр. «Кстати говоря, а вдруг они все такие?» Эта мысль пришла к нему в голову неожиданно. Кваса дома не оказалось, так что сравнивать ему свою бутылку прямо сейчас было не с чем. Но о сравнении можно было подумать и завтра. Вдруг бутылка вообще себя больше не проявит, а в этом случае все приключение сведется к банальному сну. Что было бы предпочтительнее, с одной стороны, но совершенно неинтересно с другой.

Федя вытащил большую красивую лупу с десятикратным увеличением. Эту лупу ему подарили в прошлом году на день рождения. Он ею очень гордился, ведь такую лупу не стыдно было бы иметь и самому Шерлоку Холмсу (которым Федя очень сильно увлекался, когда учился в четвертом классе). Нет, тяга к расследованиям да и к самому Шерлоку Холмсу у него не пропала, просто теперь она перестала носить тот восторженный всепоглощающий характер. Федя тщательно изучил бутылку с помощью лупы. Сначала проверки подверглось горлышко, затем пробка, и только потом уже мальчик стал разглядывать коричневую пластмассовую поверхность. Темное матовое покрытие с трудом давало что-либо рассмотреть, поэтому пришлось повернуться к свету, чтобы хоть немного коричневые стенки подсвечивались изнутри. Теперь стало немного интереснее. Мелкие волоски, трещинки, неравномерный сплав пластмассы – всё это было очень хорошо видно через увеличительное стекло, но ничего из имеющегося нельзя было отнести к необычным. Федя разочарованно вздохнул. Оставалось только хорошенько изучить содержимое бутылки, которого, собственно, и не было. Однако, как вспоминал Федя, ночью ведь что-то внутри находилось, откуда-то набежал непонятный дымок или что там еще? Вопрос повис в воздухе. Ничего существенного внутрь узкого горлышка не пролезало, так что Федя воспользовался длинной трубочкой для питья. Потыкался по стенкам, потыкался, понаблюдал за тем, как трубочка выглядывает через темную пластмассу, и всё. Больше ничего интересного добиться не получилось. Напоследок Федя залил бутылку наполовину водой, хорошенько потряс, а затем понюхал и даже попробовал небольшой глоточек «бутылочной» воды. Ничего необычного. Вода как вода. Последний опыт разочаровал Федю больше всего. Он так рассчитывал на то, что, может, хоть вода изменит свои свойства, но нет. Он огорченно поставил бутылку на столик. Затем подумал, подумал и решил, что, возможно, волшебные или необычные свойства бутылки проявляются только вечером или ночью, после чего положил ее под кровать. На этот раз он не стал завинчивать крышку, давая бутылке хорошенько просохнуть. Запертая внутри вода, возможно, могла бы все испортить.

Федя потратил довольно много времени на бутылку, так что когда пришла мама, она застала его за ужином.

– Чего это ты сегодня так долго? – удивилась она. – Много задали?

– Да с ребятами в футбол погонял немного, – совершенно честно признался Федя, однако предпочитая бутылку даже не упоминать. Зато футбол напомнил ему о штанах. Одновременно с этим из ванны донеслось:

– Таааак!

Это было очень нехорошее «таааак», поэтому Федя с самым виноватым видом побежал оправдываться. Мол выхода не было, не мог друзей подвести, никак не думал, что сегодня поиграть получится. В общем, весь стандартный набор школьных отмазок. Разве что не сказал, «в школе заставляли». Вмешивать школу в свои дела Федя не любил.

– Я их немного того... постирал, – постарался он сгладить недовольный мамин тон.

– Да вижу уже, – как-то не очень одобряюще сказала она и показала на подсохшие штаны. Парочка коричневых слегка видимых разводов да несколько надорванных нитей, обещающих

в будущем довести штаны до дырки – вот что не очень хорошо смотрелось на еще недавно совсем новых штанах.

Федя сразу начал хвастаться проведенным днем, а главное, своими оценками, чем все же сумел смягчить маму.

– Эх, ладно. Пусть они еще слегка стираются, а ты давай, быстрее доедай макароны, я тут всяких вкусностей накупила.

Мама кинула школьные штаны в стиральную машину, добавив туда же темных вещей из короба. Спросила сына: «Есть еще что черное постирать?» – и, получив отрицательный ответ, запустила машинку.

Федя постарался не выдать всей своей радости, спокойно перевел дух и отправился есть купленные пряники и пирожки. Не так уж часто мама легко остывала. Сегодня, видать, и впрямь удачный денек.

Ночь стремительно приближалась, хотя какая ночь в конце весны? Так, легкие сумерки. День уже длинный, ночи все короче и короче, в общем, чувствовалось, что лето совсем не за горами. На улице все так же задорно щебетали птицы, судя по всему, банда воробьев облюбовала куст неподалеку. Федя улыбнулся. Глядя с высоты шестого этажа на прилегающий двор, он то впадал в задумчивость, то снова возвращался из нее в привычный мир. Что делать? Когда лучше ложиться спать? Пораньше? Чтобы быстрее началось. Или попозже? Ведь вполне вероятно, что только ночью что-то происходит. Возня и трескотня веселых воробьев навевала бесшабашные мысли. В данный момент Феде совершенно не было страшно, ему снова хотелось столкнуться с необычным, неведомым. С тем, что никогда и ни с кем не происходило.

– А почему я думаю, что такое ни с кем не происходило? – сказал Федя вслух. – Может быть, даже с Лешкой происходит что-то подобное, просто мне он об этом говорить не собирается, собственно, так же, как и я не собираюсь ему сообщать о своих непонятностях. Может быть, уже весь класс в курсе, только каждый по отдельности. Хотя нет, кто-нибудь обязательно проговорился бы.

Его рассуждения прервала заглянувшая мама:

– Не пора ли ложиться? И с кем это ты разговариваешь?

– А, да так, – неопределенно отмахнулся Федя.

– Ну, ну, – хмыкнула мама и скрылась за дверью.

Ложиться и впрямь было пора – половина одиннадцатого все-таки, а он еще не умывался, да и не мылся, собственно. «Если долго провозиться, то начало свечения можно пропустить, если такое все же случится», – рассудил про себя Федя и быстро направился в ванную.

К одиннадцати он уже лежал в постели и был готов ко всяким чудесам и неожиданностям. Потянувшись за бутылкой, Федя почувствовал незнакомый сладковатый запах. А перегнувшись через край постели, заметил едва различимый дымок, вылетающий из-под кровати. «Я же не закрыл бутылку! – пронеслось в голове. – А вдруг это ядовитые пары и я надышусь сейчас и превращусь в мутанта какого-нибудь?» В душе все похолодело. Федя судорожно начал искать пробку, но, как обычно бывает в неприятных ситуациях, крышечка нашлась далеко не сразу. Все это время Федя старался вдыхать дым, который стал более густым, как можно реже. Завинтив крышку и немного переведя дух, мальчик присмотрелся и к самой бутылке. Та светилась, но совсем не так, как в прошлый раз. Сегодня свечение едва-едва обозначало свое присутствие, так что разглядеть вчерашние рисунки было крайне сложно. Но Федя не хотел сдаваться, стараясь разглядеть хотя бы то, что можно было разглядеть приблизив бутылку к самому лицу. «Значит, все же не почудилось», – обрадованно, но с некоторой долей опаски подумал он. Обрадовался он тому, что все ему не приснилось и не приключилось. Так что он мог продолжать считать себя совершенно вменяемым человеком, а вот с опаской приходилось считаться. Ведь ничего не прояснилось. Что, почему, как и для чего происходит, никак не разъяснялось.

Да и кому это было разъяснить? Феде даже подумалось показать бутылку маме, но он быстро передумал. «А вдруг она отберет, сочтя бутылку опасной, или отдаст куда-нибудь в милицию или МЧС, мало ли». Феде очень не хотелось расставаться с таким сокровищем. К тому же пока что вроде бы ничего страшного бутылка не делала. Подумаешь – светится да дымит. К тому же дым оказался, судя по всему, совершенно безвредный. Хотя, подумав о безвредности, Федя решил не торопиться делать выводы – вдруг эффект наступит не сразу, а через несколько часов или даже через несколько дней? Но на данный момент он чувствовал себя очень даже хорошо, можно сказать – замечательно. Федя улыбнулся, хваля себя за присутствие духа и здравые рассуждения. А как же иначе? Никто не знает, как бы сам повел себя в такой ситуации, а Федя не растерялся, вот, изучает предмет, ставит над ним разные опыты.

Слегка похвалив себя, Федя все же почувствовал некоторое разочарование. Он, конечно, уже давно не верил в сказки как таковые, но возможности появления какого-нибудь джинна из бутылки полностью не исключал. А кто бы не отказался от джинна, исполняющего желания? Но здесь был всего лишь непонятный дым. Однако что-то волшебное в этой бутылке все же чувствовалось. Дым ведь должен был как-то в ней появляться? Да и светиться просто так никакой предмет не будет. Во всем есть свои причины. И вот эти причины и надо было бы как-нибудь разгадать. Но Федя пока совершенно не понимал как.

Он решил еще разок рискнуть и отвинтил крышку. Дым, уже не такой густой, снова пошел из горлышка. Вполне возможно, что в надвигающейся темноте и недостаточном свечении бутылки Федя вообще ничего бы не разглядел, но теперь уже знакомый запах говорил о том, что действие пошло. Федя попытался хоть как-то повоздействовать на этот дымок. Он водил над ним рукой, гонял его, пытался вдыхать по сильнее, но ничего, кроме запаха, больше ощутить не мог. К тому же вскоре бутылка совсем погасла, да и запах начал рассеиваться. Федя огорченно повертел бутылку в руках. «Все, что ли? Время вышло? Концерт закончен?» – подумал мальчик. Жаль, он снова так толком ничего и не понял. Огорченный, Федя снова положил бутылку под кровать.

– Ну что ж, как говорят, утро вечера мудренее, – сказал Федя вслух и завалился на подушку. Однако сон не торопился к нему приходить, и мальчик еще несколько раз заглядывал под кровать, надеясь, что бутылка заработает вновь. Но все было тщетно. Бутылка оставалась непреклонной. Она всем своим темным силуэтом (видом это назвать уже никак было нельзя, слишком темно стало) говорила о том, что ничего интересного с ней уже не произойдет, во всяком случае, сегодня.

Федя пытался отогнать от себя мысли о бутылке, понимая, что так ему и вовсе не заснуть, но, как в сказке про белого медведя, если тебе сказали о чем-то не думать, ты обязательно будешь думать об этом вновь и вновь. Так и Федя мучил себя и мучил, стараясь освободить свои мозги от мыслей, но ничего не получалось. Тогда он решил на все плюнуть и попытался осмыслить все происходящее с ним и с бутылкой. Вскоре он уже мирно посапывал, и по его виду уже нельзя было сказать, что хоть что-то могло его тревожить. Вот так сон всегда и старается подкрасться именно тогда, когда его особо уже и не ждешь.

Второй сон

Он снова оказался в этой странной пирамиде. Однако что такое? Вид был какой-то непривычный. Все было как-то боком и непонятно. Не сразу Федя сумел сообразить, что он лежит на боку. Странно, но никакие органы чувств ему даже не намекали на то, что так оно и есть. Вестибулярный аппарат никак не откликнулся на неудобную позу. Сначала Федя только смотрел, ведь возможность смотреть сразу во все стороны у него пока что никто не отнимал. На этот раз воспринимать окружающее стало несколько полегче, но ненамного. «Если я попаду сюда еще пару раз, то точно привыкну к такому панорамному зрению», – подумал Федя. Но не успел

он нормально оглядеться, как в нос ему снова ударил сильный запах. Сначала Федя хотел закашляться, но понял, что этого он сделать не сможет. У него не было голосового аппарата. Федя даже сам не понял, почему он так решил, учитывая, что свое тело почувствовать толком так и не получилось. Есть ли руки, ноги, да и само туловище. И это несмотря на то, что смотрел он одновременно не только во все стороны, но и на себя самого.

Снова струя сильного запаха толкнула Федю, заставив слегка дернуться. И вдруг в голове что-то произошло. Щелчок – не щелчок, но явно что-то изменилось. Федя не сразу понял, что случилось, однако пояснение он получил почти тут же.

– Что-то ты сегодня совсем не в форме, Тацирамос.

Откуда донеслась фраза, мальчик не понял.

– Давай вставай уже или так и будешь валяться на полу библиотеки у всех на виду?

«Так, значит, я в библиотеке, – догадался Федя. – Только что же это за библиотека, если здесь нет ни одной книги?» Подумав о книгах, мальчик тут же вспомнил о своем плачевном положении. Вроде бы простое движение – подняться с пола, но как это сделать, если ты совершенно не владеешь собственным телом? Федя попробовал подняться чисто человеческим способом, задействовав руки и ноги, но ничего не получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.